

**Марина
Кистяева**

**Его
НЕВЕСТА**

Марина Кистяева

Его невеста

«Кистяева Марина»

2021

Кистяева М. А.

Его невеста / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2021

Подруга пригласила провести каникулы в загородном доме среди таежного леса и бескрайних снегов. Ната согласилась, не подозревая об игре, что затевалась с её участием... ..Её оставили наедине с молчаливым мужчиной. Он смотрит на неё, не отрывая взгляда. Следит. Не отпускает. И почему тени, что таятся в темноте, неожиданно приобретают реальные очертания? И шепчут, что она его омежка...

© Кистяева М. А., 2021

© Кистяева Марина, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марина Кистяева

Его невеста

Пролог

- Точно она?
- Уверена.
- Сто процентов?
- Сто.
- И её никто искать не будет?
- Не должны.
- В принципе он сам уже потом позаботится. Ты в курсе, какие бабки они платят?
- В курсе. Но... Рискованно.
- Ты хочешь быть богатой? Как в детстве? Когда не надо считать копейки? Когда покупаешь, что хочешь и когда хочешь? Не надо скрывать, что мы почти банкроты, и скоро нам наступит крышка? А нам наступит! Кредиторы уже стучат в дверь, а скоро её и вовсе коллекторы подождут нахер!
- Мне страшно.
- Чего ты боишься? Не понимаю.
- Она... мне нравится. Как человек. Понимаешь? Она хорошая. Добрая.
- Эй-эй! – молодой мужчина поцокал языком и заговорщически улыбнулся. – Мы её не на органы продавать собрались. И не в рабство на Восток. Не в публичный дом отправляем. Мы, можно сказать, её... пристраиваем.
- Ещё скажи в надежные руки, – девушка криво усмехнулась и нервно провела рукой по волосам.
- А что? Не так? Будет умницей – окажется в надежных руках.
- А если не будет...
- Это уже не наши проблемы.
- Её?
- Тяжелый мужской взгляд заставил поежиться.
- Всё будет хорошо. Просто организуй. Не сложно же?
- По сути, нет.
- Ну вот.
- У нас скоро каникулы...
- Ещё лучше. Причины придумывать не надо. Вы близко общаетесь?
- Да. Она хорошо учится. Зубрилка. Лучшая с курса. Преподы её хвалят. Я у неё списываю иногда. Вернее...
- Мне всё равно, что и как у вас там в универе происходит.
- Это я знаю...
- Просто. Привези. Её. К нам.

Глава 1

– Ты уверена, что не помешаю? Мне как-то не по себе.

– Прекрати. Мы же обо всем договорились.

– Ты оплачиваешь мой билет. Это дорого.

– И что? Я не могу сделать тебе подарок? Черт... Натуль, мы тоже об этом говорили! И да, ты мне также говорила, что устала от городской суеты. Блинский, да ты за меня почти всю сессию сдала! Могу я тебя отблагодарить или нет?

– Можешь.

– Поэтому всё, разговорчики отставить. О, вон и наш «экипаж» прибыл... Пошли.

Доминикана схватила её за руку и потащила в сторону двери, не забыв прихватить и ярко-розовый чемодан. Наташа тоже крепко держала свой, но у неё был черный, едва приметный.

Вот так у них во всем. Яркая, веселая Доминикана и скромная, почти неприметная Наталья.

Многие, да чего греха таить, почти все их знакомые поражались, как девочки настолько разные по своей природе, взглядам на жизнь, одежде могли пересечься и стать подругами. Пусть и не лучшими, но всё же.

Всё элементарно донельзя. Доминика была избалованной принцесской, которой лень учиться. Она – провинциалкой, которой негде было жить.

У них получился отличный симбиоз. Доминика предложила жить у неё в квартире, а Ната, в свою очередь, должна была периодически решать её университетские проблемы.

У них всё получилось очень быстро. В прямом смысле этого слова.

Когда Наташе дали комнату в общежитии, её счастьем не было предела. Но заселиться не получилось. Потому что в один день решение изменили и, разводя руками, сообщили, что мест в общежитии нет. Ната шокировано спросила:

– Но как? Вот у меня... Распределение от...

– Наташа. Вы меня слышите? Нет мест, все места заняты.

Шатаясь и не чувствуя под собой ног, Ната вышла из здания и села прямо на ступеньку.

И где ей спать? Сегодня.

Мимо проходила чем-то озадаченная Доминикана.

– Эй, подруга, что ревем?

– Мне общагу не дали.

– Эээ... Комнату, ты имеешь в виду?

– Да.

– И что? Ночевать негде?

Ната мотнула головой и шмыгнула носом. Только тогда поняла, что плачет.

Она даже не смотрела на остановившуюся девушку. Мимолетом отметила дорогие босоножки и идеальный розовый педикюр.

У неё никогда такого не будет. Как и дорогих босоножек...

О чем только не подумается в минуты отчаяния.

– Так. Хватит. Пошли-ка со мной.

Наташа подняла голову и взглянула на говорившую.

Остановившаяся напротив неё девушка была очень красивой. Ухоженной. Вся такая куколочка-куколочка. Идеально гладкие длинные черные волосы, стройная фигура, идеальный загар. Ната подобных ей видела только по телевизору и в инсте. В реальной жизни не доводилось.

– Куда? – по инерции уточнила она.

– Переночуешь у меня.

Наташа решила, что над ней подтрунивают.

Как оказалось, нет.

Это было странно на самом деле. Что они в тот же вечер нашли общий язык. Две девушки с совершенно разных планет.

– И что будешь делать дальше?

– Искать работу и комнату. Квартиру я, однозначно, не потяну.

Доминика посмотрела на неё, прищурившись, и озвучила предложение:

– Месяц. Как тебе? Посмотрим, что мы можем предложить друг другу.

Ната не просто ошалела.

– Ты с ума сошла... Жить мне тут? – Ната даже косоязычно начала говорить, не в силах совладать с эмоциями, что вихрями кружились внутри.

– Тут, – довольно кивнула Доминика и на вытянутых руках продемонстрировала две блузы. – С синими штанишками какая лучше?

– Серая, – на автомате ответила девушка.

– Хм... Блинский, почему у меня ощущение, что ты не на тот фак поступила? У тебя прирожденное чувство стиля.

А Ната ещё не верила, что Доминика предложила ей остаться у себя. Её квартира была не просто большой и уютной. Она располагалась в одном из лучших охраняемых жилищных комплексов. Ната даже боялась подумать, сколько та могла стоить. Да что подумать... В первые дни Ната опасно прикасалась к встроенной технике. Вдруг что сломает.

Девушки идеально ужились.

И периодически сами этому удивлялись.

А ещё они ехали на каникулы за город. Вернее, в гости, в родительский дом Доминики, что пустовал больше полугода.

– Не думай, что он необитаем. За домом присматривают. Домохозяйка есть, охрана. Многофункциональный, – на этом слове Доминика забавно хихикнула, – сторож. По факту – управляющий. Он нам и баньку затопит.

– Баньку... – Наташа демонстративно громко застонала и закатила глаза, имитируя восторг.

– Да-да. Любишь париться?

– Обожаю.

– Вот и отлично. Заодно и от парочки килограмм избавимся. Пропотев, так сказать.

– Доминика, откуда у тебя эта парочка? Ты нереально подтянутая.

– Тебе тоже пора в спортзал.

Ната покачала головой. Какой спортзал? Ей бы с поставленными задачами справиться, а конкретно – вытянуть свою сессию и сессию подруги.

– Сразу говорю, добираться придется на вертолете.

– Скажи, Доминика, что ты шутишь.

– Не-а.

– Я на самолете ни разу не летала... А тут...

– Натуль, успокойся. Вертолет отлично справится с поставленной задачей.

– Слушай... А где вы тогда живете? Вернее, где находится родительский дом?

Подруга весело рассмеялась, вытянув длинные ноги на диване.

– Ты думаешь, что в глуши?

Ната отложила в сторону планшет с лекциями и пожала плечами:

– Не знаю, – внезапно её охватило странное волнение. Причин, казалось бы, не было. И всё же... Всё же...

Доминика снова рассмеялась.

– Правильно и думаешь. А ещё вокруг бродят медведи и волки. Да шучу я, Натуль! Какие медведи в наше время? Нет, медведи, конечно, есть. Но, уверяю тебя, они все обитают в заповедной зоне, к местным жителям не выходят. Плюс – у нас охотников пруд пруди. Если что – защитят.

Ната понимала, что подруга над ней прикалывается. Стебется, как может. Ната даже немного обиделась. Но на Доминику долго сердиться невозможно, и вскоре она позабыла обо всех своих сомнениях.

– Вот что бы ты стала делать в городе?

– Работу искала бы ...

– Угу. На месяц. Интересно, какую?

– Многие студенты, что подрабатывают, сорвутся домой. И сейчас сезон ОРВИ. Что-нибудь нашла бы.

– И загнулась бы к концу года. Ты себя уже загнала, милая. Поэтому летим отдыхать. Полное лакшери не обещаю, но бассейн, сауну и настоящую русскую баню я тебе гарантирую.

– И тишину вокруг.

– Да! Никого, кроме нас, не будет.

* * *

То, что, кроме них двоих, в доме никого не будет, оказалось решающим фактором.

Наталья на самом деле устала. Ей не помешало бы перевести дыхание.

Но когда она увидела ожидающий их вертолет, как в американских фильмах, к ней снова вернулась неуверенность.

Не самолет. Вертушка. Среди леса и снега.

– Доминик...

– Я знаю, о чем ты думаешь. Долетим ли мы?

– Да.

– Пилот очень опытный, я с ним постоянно летаю. И, кстати, мне брат первым делом запретил бы полет, угрожай нам метель или сильный ветер. Да и другие не разрешили бы.

Про других Ната ничего не поняла, переспрашивать не стала. Видимо, Доминика имела в виду сотрудников аэропорта, откуда они должны были улететь.

На самом деле то, что происходило с ней, больше напоминало как раз кадр из тех самых фильмов про Аляску. Не могла Ната в реальности приближаться к вертолету, у которого их поджидал пилот в кожаной куртке с мехом и теплой шапке. На улице минус двадцать, тут определенно не до красоты. Даже Ника, что не выходила из квартиры не накрашенной, на этот раз предпочла обойтись без косметики, надела теплые унты и спортивный комбинезон с шапкой-ушанкой. Комбинезон, кстати, был в цвет чемодана – розовый.

А вот Ната зимой мерзла. За три года ношения ее пуховик изрядно истончился и, похорошему, давно требовал замены. Вопрос в другом: на что купить новый?

Стипендии Нате хватало на жизнь, она даже умудрялась каждый месяц откладывать по две тысячи. Мелочь, конечно, но всё же девушку согревала мысль: деньги небольшие, но у неё имеются. Она задумывалась, чтобы потратить часть на одежду. Ника открыто говорила, что ей пора сменить гардероб, иногда навязывала свои вещи. Наташа категорически отказывалась.

– Да я их и не носила!

– Доминикана, нет.

В этом вопросе Ната оказалась категоричной. Хватало уже и того, что она живет на квартире Ники, плюс та затаривает холодильник.

– На еду мне брат деньги кидает. Поэтому не переживай.

Как не переживать... Ната и так чувствовала себя приживалкой.

Поэтому и старалась, чтобы оценки у Ники были хорошими.

Как только девушки вышли из аэропорта, мороз сразу же набросился на незащищенные участки тела, и Ната поёжилась. Не согрелась ещё. Она по природе своей была мерзлячкой, мать постоянно ворчала на неё, что та мерзнет по поводу и без повода. Ната чувствовала себя без вины виноватой.

Плотнее сжав куртку на горле, Ната последовала за Доминикой.

– О, Виктор Данилович, вы!

– Привет-привет, красавица. Ты сегодня с гостьей?

– Да.

Мужчина-пилот обернулся и посмотрел более пристально на Нату. Та улыбнулась, но через секунду улыбку держать оказалось сложнее.

Это было сложно объяснить. Ната знала, что, несмотря на немодную одежду и отсутствие дорогой косметики на лице, она привлекательна. Даже красивая. Той неприметной, на первый взгляд, красотой. Были в её жизни моменты, когда парни оказывали внимание, пытались зажать в школе или в подворотне. Наташа убегала, отталкивая нерадивых ухажеров. Не до них. Потом ей говорили более взрослые мужчины – те, что приезжали к матери, что она – нераскрытый бутон. Негранённый алмаз. И придет её время.

Наташа шутливо смеялась над собой: значит, будет ждать то самое время, когда «раскроется».

Пока у неё в голове хозяйничала одна лишь учеба. Если она не вытянет сессию, ей элементарно не на что будет жить. Придется забирать документы. И идти работать. А на следующий год снова подавать.

Ната не могла потерять год.

Не имела права.

Поэтому к мужским взглядам Ната относилась равнодушно. Они не трогали её. Ей не до глупостей.

И теперь к взгляду пилота девушка оказалась не готова. Это она поняла дестью секундами позже. Главное, никаких оснований для неприязни не было. Мужчина, как мужчина. Высокий, далеко за сорок. Даже ближе к пятидесяти. Лицо так же ничем не примечательное. Скуластое, с квадратным подбородком. Грубое. Некрасивым его назвать было нельзя.

Но смотрел он очень пристально.

С прищуром.

Который совсем не сочетался с приветливым тоном.

Ната даже моргнула несколько раз, обругав себя. Это от недосыпа ей кажется то, чего на самом деле нет. Девушке захотелось повести плечами, прогнать наваждение. Бывает, что один человек не нравится другому человеку с первого взгляда. Смотришь и понимаешь: не сложится у вас с ним нормального общения. Будете царапаться, кусаться. Так и тут. Наверное, она чем-то не понравилась пилоту.

Ната притихла. Какое ей дело до неприязни пилота? Она видит его первый и, скорее всего, последний раз. Возможно, он повезет их и обратно, а, может, и нет.

Виктор Данилович отвел от неё взгляд, и Ната смогла выдохнуть.

Что с ней... Откуда взялась эта непонятная нервозность?

Ната посмотрела на вертолет и скупой улыбнулась. Вот и ответ. Она боялась. Дико. До дрожи. Отсюда, вероятно, и разные нелепые предположения.

– Девочки, давайте уже. У нас время ограничено.

– Конечно-конечно. Натуль, пошли. Ой...

В рюкзаке Доминиканы зазвонил телефон, и она засуетилась. Скинула рюкзак, достала айфон, увидела, от кого идет звонок, и нахмурилась.

– Ника?

– Всё в порядке. Это... брат. Я на минутку отойду, хорошо, Виктор Данилович?
Пилот нахмурился и сдержанно кивнул.

– Давай тогда ты пока устраивайся, – недовольно сказал он и протянул Наташе руку в кожаной перчатке.

Девушка негромко вздохнула.

Ничего с ней не случится. Все летают и удачно приземляются, и они приземлятся. К тому же, полетят не на каком-нибудь советском списанном «кукурузнике», а на навороченном блестящем вертолете. Не на военном ли? Что-то снова царапнуло в груди.

Ната попыталась вспомнить, чем занимается брат Доминиканы и имеет ли он какое-то отношение к военным. Вроде бы нет. Да и судя по тому, что Ника себе ни в чем не отказывает, зарплаты военного, даже высокопоставленного, не хватит.

Глава 2

Доминика тоже занервничала, но пыталась держаться бодрячком.

– Долго нам лететь?

– Минут тридцать. Может, сорок.

– Хорошо.

– Пожуй мятную конфету – помогает.

Нате было не до конфет. Она, несмотря на волнение, с жадностью ловила новые впечатления. Голова немного закружилась при взлете, и тошнота появилась, но Наташа не обращала на них внимания.

Как красиво... То, что оставалось внизу. Деревья, укутанные шапками снега. Здания, с каждой минутой становившиеся всё меньше и интереснее.

И снег. Кругом снег. Переливающийся, обладающий особой магией.

– Невероятно.

– Тебе нравится? – Ника достала зеркало и блеск для губ.

– Очень.

– А трусил...

– Ника, – окликнула подругу Ната.

– Да?

– Что сказал тебе брат?

Пальцы Доминиканы дрогнули, что не осталось без внимания Наташи. Предчувствие не обмануло её. Ника редко отходила с телефоном, разговаривала при Нате. А тут...

– Потом.

– Нет. Сейчас. Я настаиваю.

Ната посмотрела на подругу, не давая той возможности избежать ответа. Ника что-то пробормотала тихо, похожее на ругательство, потом с шумом закрыла зеркало и демонстративно гневно положила ладони поверх рюкзака.

– Он меня подставил.

– Кто? – искренне удивилась Наталья, уже догадываясь, о чем пойдет речь, и ещё не понимая, как будет реагировать на услышанное.

– Брат. Ната, и, пожалуйста, не пыли. Вот не начинай прямо сейчас. Я и сама на взводе. Потому что... Черт, да не хочу я с ним жить эти дни под одной крышей! Я очень люблю своего старшего брата, но на расстоянии.

Ната на несколько секунд прикрыла глаза, пытаясь переварить полученную информацию. Не получалось.

Сердце заныло, усиливая и без того не проходящее волнение. Ната сжала и разжала кулаки.

– Можно подробности узнать?

Доминика недовольно поджала губы.

– Ник... Меня это тоже касается. Я лечу с тобой в ваш родительский дом. А там твой брат. А если он будет против моего присутствия?

– Да ничего он не будет против! В общем... Мы с ним созванивались дней десять назад и договорились, что дом будем в нашем распоряжении. Твоем и моем. Он сказал, что возражений нет. Арсена не должно было быть в России, он в Аргентине находился. И тут сейчас это! – она ткнула пальцем в рюкзак, явно имея в виду звонок. – Говорит: сестренка, извини, я затусил.

– Затусил, значит.

– Именно! Но! Смысл в чем. Сегодня ночью он уедет. Так что... Пересечься мы тоже не должны. Предугадывая твой следующий вопрос, отвечаю. У нас несколько домов на участке.

Большой, хозяйский. И несколько гостевых. Когда брат тусит, проще говоря, пьет, он пьет в гостевом.

Ната провела рукой по лбу, стараясь осознать услышанное. То, что брат Доминиканы в доме – одно. Так он ещё и пьяный. Пьяных мужчин Наташа на дух не переносила ещё с детства. У неё прочно засело в голове, что от таких мужчин следует ждать беды.

– Натуль, без паники. Мой брат уберется из дома, ты даже его не увидишь. Это я тебе гарантирую.

Она ничего не стала говорить. Ситуацию уже не изменить, оставалось надеяться, что именно так и будет.

Градус напряженности повысился. Ната говорила себе, что ничего страшного не произошло. Мужчин она не боялась, с ровесниками общалась ровно. Они не трогали её, получив отказ пойти на свидание, иногда оскорбляли, но в большинстве своем успокаивались. Да и не была она роковой красоткой, которую все стремились бы заполучить.

– Значит, сегодня немного потерпим, – резюмировала она.

– В смысле? – Доминикана свела свои тщательно покрашенные и ламинированные «волчьи» брови.

– В прямом. Посидим в комнате, поболтаем. Шампанского выпьем.

– Так баня уже топится!

– Ника...

– Что? Я в баню хочу. Между прочим, пусть это сейчас и не модно, но я люблю именно русскую баню. Я в ней не была полгода.

Ната не знала, смеяться или продолжать сетовать на ситуацию. Подруга сейчас напоминала ребенка, что не получил на день рождения желанную игрушку.

– Ох, банька-банька... Значит, сходим.

Подруга сразу же заулыбалась.

– Спасибо. Я, если честно, думала, что тыотреагируешь иначе.

– Я знаю. Не дождешься.

Наташа скорчила забавную рожицу, показав кончик языка, и повернулась к иллюминатору.

Но перед этим снова поймала на себе взгляд пилота.

* * *

– Всё. Он должен свалить к вечеру.

Наталье даже не надо было уточнять, про кого говорит подруга.

Поездка продолжалась. После того, как они прилетели, их встретила машина с водителем. Не такси.

Наташа хотела поинтересоваться, кто именно встречает, но Доминика и слова не давала выговорить. Всё говорила и говорила про брата. В конечном итоге, Нате стало интересно, откуда ноги растут у этой истории.

Подруга держала айфон в руках и, когда раздался очередной звонок, Наташе не удалось обуздать любопытство, и она посмотрела на экран. Брата Доминиканы она ни разу не видела. Фотографий, кстати, тоже.

С экрана на неё смотрел молодой мужчина лет тридцати с выбритыми висками и длинной челкой. Высокие скулы, тонкие губы. Довольно привлекательный, есть сходство с Доминиканой. Смуглые – восточная кровь давала о себе знать.

– Не буду отвечать. Пошёл он... Всё настроение испортил! Как напьется, так и начинает чудить.

– Доминика, можно спросить? О личном?

Послышался тяжелый протяжный вздох.

– Давай.

– Брат много пьет? Часто, я имею в виду? Может, ему помощь специалиста нужна?

Доминикана не спешила с ответом.

Они ехали не в заурядном такси – между водителем и задним пассажирским диваном была установлена перегородка. Ната плохо разбиралась в машинах, знала основные бюджетные марки, мечтала, что после института ей как-нибудь удастся заработать на подержанное авто. Она видела себя за рулем, хотя про права пока не задумывалась. Не до них. Курсы не потянет.

Машина, в которой ехали, не относилась к эконом-классу. Дорогая кожа, климат-контроль, подогрев заднего дивана, причем не только сиденья, но и спинки. В машине многое сделали для комфорта пассажиров.

– Помощь специалиста не требуется. Арсен почти не пьет. Раз в год. Может быть, два. Бывает, короче.

– Ты сильно расстроена, я же вижу.

– Не обращай внимания. Скоро приду в норму, – подруга отклонила вызов. – Ещё минут десять и приедем.

Ната настаивать не решилась. Она понимала её чувства. Ей тоже не понравилось бы, если бы кто-то пытался залезть к ней в душу и узнать то, о чем она не хотела говорить. У каждого есть запретные темы. От этого никуда не деться. Это часть жизни.

Если подруга сказала, что Арсен не доставит им проблем, так и будет. Наташа доверяла Доминикане.

Без доверия тоже нельзя прожить.

Никак.

– Приехали, Натуль. На выход.

Наташа знала, что подруга из богатой семьи. Но чтобы настолько... В её понимании таким загородным домом могли владеть только очень богатые люди.

– Это точно твой дом?

– Точно-точно. Проходи. Воон туда, – тонкий пальчик с идеальным маникюром указал на трехэтажный коттедж из оцилиндрованного клена. У Наты перехватило дыхание. Ради того, чтобы увидеть его, уже стоило приехать!

Она попала в сказку.

Настоящую.

Наташа даже остановилась.

Подобные дома она видела часто. Естественно, на фото. Обычно их запечатляли на фоне леса или гор. Контраст, нацеленный вызвать у смотрящих желание оказаться именно там. В этом доме. Среди роскоши и тишины. Где уединение с природой чувствуется особо остро. Часто следующим фото шло изображение красивой девушки. Какой – по обстоятельствам. Или длинноногой красотки, закутанной в одно полотенце, едва прикрывающей бедра, смотрящей призывно вдаль, или такой же красотки, правда, в теплом кашемировом свитере, обязательно в длинных носочках и с бокалом дымящегося глинтвейна.

Наташа рассматривала подобные фото. И да, мечтала... Мечтать никому не запрещено. Хотя отчетливо и понимала, что ей никогда не постоять у панорамного окна размером в целую стену и не встретить рассвет с чашкой кофе.

Оказывается, постоит. И встретит.

Точно-точно.

– А вон туда ходить не стоит. Там сейчас мой брат.

Слова Доминиканы доносились до Наташи сквозь легкий шум в голове. Она полностью погрузилась в рассматривание дома. Ей хотелось поскорее оказаться внутри и рассмотреть там всё-всё.

- Всё с тобой понятно, Наталья. Ничего не слышим, ничего не видим.
- Видеть – вижу.
- Но хоть настроение приподнялось. Баню не отменяем?
- Я и раньше тебе говорила, что не отменяем. Боже, Доминика, и ты тут росла?
- Ага.
- Почему уехала?

Подруга не ответила. Лишь махнула рукой и нахмурилась. Но потом повела плечами, распрямляя их.

– Я бы ни за что отсюда не уехала. Ни за что, – повторилась Ната, вбегая по каменным ступеням и останавливаясь у стеклянной двери. Такую дверь она даже на картинках не видела.

Как и не увидела, как Доминика застыла за её спиной.

Как обернулась, глядя в двор, где никого, кроме двух охранников, казалось, не было.

* * *

- Готова?
- Конечно.
- Запомнила, где баня располагается?
- Естественно. Стоп, а ты почему об этом спрашиваешь?
- Да мало ли что...

Точно в подтверждении слов Ники, телефон снова зазвонил.

– Арсен?

Наташа уже сама хотела уточнить, отчего тому нейдет, почему он не угомонится. А потом вспомнила, что если брат подруги пьян, ему сейчас море по колено и, например, озаботившись проблемой «немешания» сестре с её подругой, он настойчиво будет звонить каждые пятнадцать минут и интересоваться, как у них обстоят дела.

– О, это Макс. Наталь, я отвечу. Не жди тогда меня. Прямо в тему тебе показала, где и что.

– Я подожду.

– Да брось ты! Иди. Я присоединюсь. Дай мне минут десять.

– Десять? – Ната скептически приподняла бровь и скрестила руки на груди.

– Хорошо-хорошо, сдаюсь. Пятнадцать!

Доминика отвернулась от неё и, сменив интонацию, промурлыкала:

– Макс, приветтики.

Наташе ничего не оставалось делать, как покачать головой.

У Доминиканы новое увлечение. Макс Баярский, парень с последнего курса. Мажор, золотая молодежь, сын депутата и бизнес-леди. Идеальный кандидат в женихи. Ника решила, что они как нельзя лучше друг другу подходят, и конкретно нацелилась на него. Макс, как понимала Ната, испытывал такие же позывы. Что двигало молодым человеком, пока оставалось загадкой. Созванивались они каждый день, и каждый раз Ника радовалась.

Ната также радовалась за подругу. Если у ребят всё получится, будет отлично.

Поэтому она решила последовать совету Доминики и не ждать её.

Более того, Ната призналась сама себе, что её такой расклад даже устроил. Неожиданно, но факт.

Она хотела насладиться уединением. Безмятежной тишиной, что окружала её.

Сказочное место...

Нереальное.

По прихоти тех, кто жил в доме раньше, сауна находилась в главной постройке, а вот к русской баньке вела тропа. Пусть и под навесом, но выйти из помещения приходилось. Видимо,

хозяева и гости любили после пара окунуться в снег. Лично Ната точно захотела бы, если бы постоянно ходила в баню. С непривычки, конечно, тяжело сразу после высокой температуры оказаться в низкой.

Но как же заманчиво...

Для девушек были приготовлены теплые, довольно-таки тонкие фуфайки почти до пят. Другого определения Ната не нашла для этой одежды. Плюс валенки. Настоящие. Русские.

Невероятно.

Когда она их увидела, едва не рассмеялась в голос, уже от небывалой легкости на душе.

Где валенки и где её Доминикана? Они никак не ассоциировались друг с другом. А вот Ната нырнула в них с превеликим удовольствием. Даже зажмурилась от удовольствия. Только ради того, чтобы испытать эти эмоции, стоило уже согласиться отдохнуть с Никой.

Ната не чувствовала неудобств от того, что идет по двору одна. Ни опасности, ни какой-либо угрозы. Ни единой души не было вокруг. Охрана находилась на своем посту, девочки их видели лишь единожды, когда те впускали в ворота. Управляющий проводил в дом, рассказал, что всё подготовил, поинтересовался, когда они будут ужинать. На этом всё.

Нате нравилась эта звенящая тишина вокруг. Похрустывание снега под ногами и его перебивы по сторонам.

Вот оно – счастье.

Негромкое, такое глубокое. Его не измеришь деньгами.

Им можно только дышать.

Что Ната и делала.

Она остановилась, выставила ладошку. Снег не шел, ну а вдруг...

Нет, ни одной снежинки не упало на ладонь, но Ната снова тихо засмеялась. А потом поежилась, потому что фуфайка, пусть и грела, но под ней был только один халат. Ната направилась в баню даже без белья.

– Может, в купальниках? – смущаясь, предложила она Доминике чуть ранее.

– Зачем? – искренне удивилась та. – Ты меня стесняешься? Так я тебя уже видела голышом. Напомню, милая, мы с тобой на одной территории живем.

– Ну да...

Наташа подошла к бане и взялась за ручку деревянной двери. Потянула на себя, и та открылась. Сразу же теплый воздух коснулся лица Наты, и девушка поспешила нырнуть внутрь. Как же тут хорошо!

Баня была большой. Сначала раздевалка, потом предбанник, которым так язык не поворачивался назвать. Комната, квадратов тридцать, где имелась отдельно стоящая душевая со стеклянной перегородкой, большой дубовый стол и несколько кресел с диваном. Особенно Наталью позабавила стеклянная перегородка. То есть кто-то будет споласкиваться после парной, а остальные, если таковые имеются, а судя по метражу, тут рассчитывали на большую компанию, наблюдать?

Ната разделась, но халат запахнула сильнее. Вот сейчас ей стало немного не по себе.

Как-то... Она даже не могла охарактеризовать свои эмоции. Снова появилось ощущение, что её что-то смущает.

Просто чужой дом. Наверное, это.

Девушка прошла к парной и приоткрыла дверь.

– Ох...

Запахи свежесваренных веников, лиственницы, мяты коснулись её обоняния. А сам пар? Нату пробрало до костей, и она затопталась на месте от нетерпения. И чего она ждет?

Не факт, что Доминикана наговорится с Максом и за пятнадцать минут. Порой подруга была очень неотвечественной.

Закрыв дверь, Ната прислонилась к ней спиной, поймав себя на том, что снова улыбается.

– Давай... иди же... – подбодрила она себя вслух. Её взгляд остановился на близлежащем кресле. Нет, надо было всё-таки надеть купальник. А то получалось, что она будет расхаживать по бане голышкой. С другой стороны, на то и расчет!

Натasha едва ли не бегом направилась к креслу, скинула халат и, прикрывая тело руками, как будто кто-то мог её увидеть, снова подбежала к парилке и нырнула за дверь.

Глава 3

Это было восхитительно.

Наташа лежала на полке и едва ли не постанывала от удовольствия.

Она предварительно кинула на него белоснежное полотенце, за которым пришлось снова выбежать в предбанник. Ната любила лежать на досках, но тут передумала. Мало ли какие нравы у хозяев. Да и у той же Доминики.

Девушка поддала пару и теперь наслаждалась полной расслабленностью. Она подложила руки вперед и легла на них лицом вниз.

Хорошо...

В голове ни одной мысли. Такая приятная и очищающая пустота.

Телу с каждой секундой становилось всё легче, приятнее. Девушка вздохнула, зажмурившись. Дышать становилось тяжелее, и Ната перевернулась на спину.

Если Ника не появится в ближайшие пару минут, Наташе придется выйти в предбанник. Она давно не была в парилке, и слишком долгое пребывание – чревато. Немного переведет дух и снова вернется.

Наталья уперлась руками в полки, присев.

– Ух...

Да, пришло время выйти.

Как раз вовремя, потому что Нате послышалось, что скрипнула дверь. Девушка прислушалась. Точно, сразу же раздался легкий хлопок.

Наташа улыбнулась и снова расслабилась, закинув голову назад. Доминика сейчас к ней присоединится. Тогда она минуточку подождет. Может, даже и с ней немного посидит. А уже потом они вместе потрещат в предбаннике.

Дверь открылась, принесся поток свежего воздуха. Наташа, продолжая сидеть с закрытыми глазами, проговорила, едва размыкая губы:

– Ну, наконец-то...

Она рассчитывала услышать в ответ веселый задорный ответ, какую-то шутку, но ничего не последовало.

Сначала Нате даже показалось, что она могла ошибиться, и никто к ней не зашел. Мало ли что почудится от резкой смены температуры. В груди тревожно кольнуло.

Ната распахнула глаза и... зажала рот рукой, чтобы не завизжать.

Сердце не просто зашло от испуга и страха, оно на несколько бесконечно долгих секунд перестало биться, а потом забилося, как штоломное.

В шаге от двери стоял мужчина.

Не Доминикана.

И даже не её брат, которого она запомнила по фото.

Другой...

Совершенно незнакомый.

И абсолютно голый.

Время остановилось.

За те короткие мгновения, что длилось молчание, расслабленный мозг Наты запечатлел всё.

Первое – мужчина тоже был удивлен, увидев её. Он нахмурился, губы поджались. Точно так же закаменели плечи. Литые. Широкие. Не разработанные в спортзале и не сделанные с помощью стероидов, а данные природой-матушкой. Такая же крепкая шея. Высокий рост. Не меньше метра восьмидесяти пяти, а то и больше.

Длинные мускулистые ноги, широкий торс. Без единого намёка на жировые отложения. Темные волосы на груди, убегающие вниз.

Наташа не рассмотрела лица. Не увидела ни единой черты.

Полок располагался таким образом, что при входе в парную взгляд сразу же останавливался на нем. И сейчас получалось, что Наташа лежала ногами к входу. То есть мужчина видел её бедра, грудь...

Всю её.

Дальше – хуже.

Не понимая, что происходит, и кто к ней вошел, полностью дезориентированная, напуганная, плохо осознающая, что делает, Наташа, кое-как сведя колени вместе и одновременно пытаясь прикрыть и грудь, и лоно, попыталась встать с полка. Она не знала, куда и как побегит, как обойдет этого голого амбала, что по-свойски зашёл в парную. В голове стоял такой сумбур, смятение, что ничего не воспринималось адекватно. Пульс подскочил и теперь бился где-то в горле, мешая дышать. И действовать тоже.

Мужчина, продолжая хмуриться, сделал шаг вперед, тем самым подталкивая её к более активным действиям.

Кто он такой?..

Кто?!

Где Доминика?

Почему он вошел сюда?

Как...

Десяток вопросов и ни одного ответа.

Ната соскочила с полка, но не учла, что пол скользкий. Она рассчитывала на чудо.

Отголосками сознания понимала, что влипла.

По самое не хочу.

И что мужчина в одной бане с ней – это не чертово совпадение!

Это подстава.

Чистой воды.

Боль резанула сердце, раздирая его на мелкие кусочки.

Страх с новой силой хлынул по крови, леденя её.

Её изнасилуют.

Здесь и сейчас.

Разложат прямо на полке.

И никто, ни единая душа не придет на помощь.

И если даже она выберется из парной, то что дальше...

Что...

Кругом снег. Лес.

И ни единой души, кто на её стороне.

Ната соскочила на пол, едва не споткнувшись.

– Пожалуйста... Пожалуйста...

Она не знала, что говорить. Не знала, что предпринимать.

В памяти всплыли страшилки. Например, про то, что когда важные личности освобождались с зоны, им приводили девочек. У всех разный заказ. У кого-то – опытная путана, у кого-то – девственница.

И ничто не имело значения. Ни сопротивление последней. Ни слезы, ни мольбы.

Этих нелюдей даже раззадоривало сопротивление. Ломка. Они втягивались в игру.

Конечно же, кто у нас мужчины по своей природе? Хищники. Долбаные охотники, что загоняют жертву в ловушку, в капкан, из которого та, как бы ни старалась, выбраться не сможет. Только силоч на шее затягивается сильнее.

Мужчина повернул голову, и Нате показалось, что его верхняя губа слегка приподнялась. Сейчас девушка, наконец, смогла рассмотреть его лицо. Про такие лица говорят: выточены из камня. Идеальное определение. Другой ассоциации и быть не может. Не идет в голову. Скуластое, с квадратным подбородком, который даже ухоженная борода не скрывала.

Ухоженная...

Ната цеплялась за мелочи. Значит, не зэк. Не зэк же, правда?

Сердцебиение ещё усилилось. Хотя куда уже...

Уши заложило, в голове зазвенело.

Как же она вляпалась... Наивная дура.

Мужчина не говорил ни слова.

Ни единого звука не издал.

Лишь пристально смотрел на неё.

Взгляда не сводил.

Но что самое ужасное для Наташи – он начал возбуждаться.

Она, хоть старалась и не смотреть ниже прокаченного и идеально проработанного торса, но краем глаза всё же видела встающий член.

Большой...

Господи...

Пожалуйста... Пожалуйста...

Крупная дрожь сотрясла её тело.

Нет... Нет...

Она бредит.

Она угорела и, скорее всего, уже находится на пути в больничку. Где-то рядом сидит обеспокоенная Доминикана, держит её за руку, гладит по голове и шепчет, что всё будет хорошо. Что она обязательно поправится и просит простить её, что не углядела. Что пришла слишком поздно. Но ей обязательно окажут медицинскую помощь, а уже завтра они полетят домой, к ней в квартиру.

Среди снега, леса и, как ей думалось, уединения, ничего хорошего ей ждать не следует.

Подобная надежда промелькнула в её глазах и унеслась со скоростью света.

Потому что нереально было принять за иллюзию надвигающегося на неё мужчину.

Ната запаниковала ещё сильнее, выставив руку вперед.

Не до стеснительности сейчас. Никак...

Остановить бы его. Хотя бы ненадолго. А потом проскользнуть мимо. А потом...

Сейчас было не до наготы и стеснительности. Мужчина слегка наклонил голову, и уже откровенно угрожающая гримаса образовалась на его лице. Её невозможно было с чем-то перепугать. Он сердился.

Нет...

Он был в ярости.

И эта ярость в данный момент оказалась направлена на неё.

Если бы Наташа столкнулась с ним десятью минутами ранее в предбаннике, перед тем, как полежала на полке, отдавшись власти пара, что затуманил голову и ослабил тело, у неё было бы больше шансов. В данную минуту, несмотря на то, что она пыталась активировать все внутренние ресурсы, у неё выходило плохо.

Она ни разу в жизни не стояла перед мужчиной голой. Это раз. Легкий туман в голове и слабость – два. Страх подкашивал ноги и мешал думать – три.

Всё играло против Наты.

И да – она ни разу в жизни не видела обнаженного возбужденного мужчины.

– Это ошибка... Я приехала с Никой... С Доминиканой, хозяйкой дома... Ай!

Ей всё же следовало быть осторожней. Не направлять всё внимание на надвигающуюся угрозу, но и помнить о безопасности. Она позабыла, что находится в бане. Что пол мокрый. Что, потеряв бдительность, очень легко поскользнуться.

Что с ней и случилось.

Он наступал.

Она отступала.

К стене за спиной. Куда угодно... Лишь бы подальше. Лишь бы иметь возможность убежать. Скрыться.

И в какой-то момент потеряла устойчивость.

Мир продолжал обрушиваться на неё.

Когда падаешь, всегда страшно. Всегда адреналин подскакивает, а сердце сжимается. Всегда интуитивно опасаясь, что при падении что-то себе сломаешь.

Ната вскрикнула, пытаясь устоять.

Упасть ей не дали.

Лучше бы она упала.

Потому что мужчина оказался рядом слишком быстро.

И среагировал так же.

Схватил её за руку, которую поймал в воздухе, дернул на себя и так же быстро, не позволяя Наталье перевести дыхание, развернул её к себе спиной, а потом так же, не давая опомниться, слегка надавил на позвоночник между лопатками.

Ната пошатнулась и не поняла как, но оказалось, что она уже стоит, упираясь руками в полки.

А голый незнакомец – за ее спиной.

Она чувствовала его дыхание на своей разгоряченной коже...

Пока только дыхание.

Наталья зажмурилась. Руки настолько ослабли, что едва слушались её. Она с нарастающим отчаянием вцепилась в деревянный настил, не замечая, как ломает ногти.

Ногти – последнее, о чем ей следует беспокоиться.

Её сейчас изнасилуют.

Слезы потекли по щекам, и она судорожно всхлипнула. Потом ещё раз.

В школе им преподавали основы безопасности жизнедеятельности, где рассказывали, как вести себя, если окажешься захваченной в заложники. Именно так себя Ната и ощущала. За её спиной стоял не человек. Нелюдь. Любой нормальный мужчина понял бы, что она трясется от страха, что она не та, за кого её принимают. Нельзя настолько правдоподобно сыграть роль случайной девушки.

Но тому, чьё дыхание обжигало лопатки, было наплевать.

Ната всё больше и больше убеждалась, что её первая гипотеза верна.

Он – преступник. И ему всё равно, кого брать. Лишь бы было женское тело рядом.

А ещё татуировки... Много тату.

Господи...

– Прошу вас... Пустите...

Она произнесла это тихо-тихо.

Надежда умирает последней – так говорят?

Если захватил в плен, попала в заложники, напали – нельзя злиться. Первое правило. Следует вести себя, как можно незаметнее, создавая иллюзию покорности и невидимости. И тогда, возможно, тебя не тронут.

У Наты поджималось всё: все мышцы, каждая клеточка наполнялась страхом и безнадёжностью. Ей не выбраться целой...

А живой?..

Осознание того, что к ней никто не придет на помощь, накрыло лавиной. Ни Доминикана, ни её брат, которого, возможно, и не было на территории. Ни, тем более, охрана с управляющим.

Ник-то.

Её подставили.

Подложили.

Отдали на растерзание.

Наташа задышала ещё глубже.

Так...

Соберись.

Соберись!

Насилие – ещё не конец. Десятки и тысячи женщин, к сожалению, сталкиваются с насилием и двигаются дальше. Есть специализированные учреждения. Она молодая, у неё гибкая психика.

Она справится.

И снова едва не взвизгнула, когда мужская рука коснулась шеи.

То, что стоящий за спиной мужчина обладал недюжинной силой, сомневаться не приходилось.

Теперь часть её Ната испытала на себе.

Его пальцы не то, чтобы причиняли ей боль.

Они её парализовали. Лишили возможности двигаться. Подчинили своей воли.

Одно неосторожное движение – и ей сломают шею.

Конечно, Ната преувеличивала. Никто ей шею ломать не будет. Но, как известно, у страха глаза велики, и девушка уже придумала себе всё, что можно и что нельзя.

Она застыла. Не шевелилась.

Нельзя...

...злить...

...нервировать...

...нельзя...

Но с дрожью она поделаться ничего не могла.

Секунда одна за другой перетекали в вечность.

Мужчина за спиной не двигался. Ничего не делал.

Одного его присутствия хватало, чтобы у Наты всё скручивалось внутри от напряжения и дикого страха.

А потом внезапно давление с шеи исчезло.

Ната сначала не поверила.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, обернулась.

Мужчина, продолжая яростно дышать, отчего его грудь ритмично поднималась и опускалась, сделал шаг назад. Ещё один штрих – он сжал руки в кулаки.

Ната продолжала стоять.

Он – тоже.

И буравить её взглядом, что обжигал и оставлял на девушке невидимые следы.

Больше медлить Наташа не стала. Она понимала, что с ней играют.

Плевать...

Лишь бы выбраться.

Она не собиралась ждать, когда её снова схватят.

Побежала в сторону двери и не сразу поверила, что её никто не преследует.

Только когда оказалась в предбаннике, осознала, что за ней никто не ринулся.

Её... отпускают?

Серьезно?

Она не могла поверить в свою удачу. Но испытывать судьбу не решилась.

Как натягивала халат, не попадая в рукава, не помнила.

Помнила, как сунула ноги в валенки и схватила фуфайку.

Но на этом её везение закончилось.

Дверь паровой открылась, и снова вышел незнакомец.

Вот и всё...

Рано она порадовалась.

У Наташи в очередной раз закончилось дыхание. Нет-нет... Нет!

Её же отпустили! Он не мог передумать! Не мог!

Или... мог?

В парной душно, а в предбаннике приятная температура, невысокая влажность, да и диваны имеются. И стол. И кресла.

Да много чего.

Наташа медленно, точно перед ней появилась ядовитая змея, которая в любой миг могла броситься на неё, покачала головой.

Мужчина, продолжая шуриться, схватил полотенце и обмотал его вокруг бедер.

Слезы покатались по щекам Наты. Она жалобно всхлипнула, подняла руку и сжала полы то ли фуфайки, то ли халата.

Пусть теперь на них была одежда.

Пусть...

Атмосфера не изменилась. Напротив, продолжала накаляться. В воздухе повисло непередаваемое напряжение, с которым Наташа ни разу не сталкивалась ранее. Ещё немного, и она не выдержит – потеряет сознание, и там уже всё гори синим пламенем.

Поддаваться отчаянию – последнее дело, но когда ты оказываешься запертой в клетке с диким хищником, сложно сохранять благоразумие. Наташа всегда считала себя смелой девушкой. Хорошей. Она никому не делала зла намеренно, так за что с ней поступили подобным образом?

Вопрос, на который она никогда не узнает ответа.

Мужчина продолжал на неё смотреть. Его лицо не предвещало ничего доброго.

Ната перевела взгляд с мужчины на дверь.

Совсем немного... И, если ей повезет, она успеет.

Она же успеет, правда?

Ната больше не смотрела на мужчину. Она потеряла связь с действительностью, руководствовалась инстинктами. Сейчас главенствовало желание жить. Выбраться отсюда, во что бы то ни стало.

И она, путаясь в собственных ногах, не чувствуя пола, не помня, как переступала, рванула к двери.

На свободу...

Лишь бы выбраться из чертовой бани и в дом! Где есть телефон. А там... Там она что-нибудь придумает.

Ната толкнула дверь и выскочила во двор. Её снова никто не остановил, не задержал.

Она не оглядывалась назад, схватилась за перила, потому что покачнулась и вдохнула полной грудью. Получилось не сразу. А потом ледяной воздух опалил легкие и коснулся мокрых волос.

Черт... Волосы. Точно. И... Господи, о чем она думает? Почему стоит?

За спиной послышался шум. Неясный, тревожный. Словно уронили скамью или ещё что-то. И сразу же более громкий, как будто эту самую скамью швырнули в стену.

Шум послужил катализатором для Натальи, она отмерла и побежала дальше, к большому дому. Он рядом, совсем. Только почему ей кажется, что она топчется на одном месте? Не двигается...

Ната потянула на себя входную дверь. Та с трудом поддавалась. Руки дрожали, не слушались. Лишь оказавшись внутри, в тепле, и прислонившись спиной к двери, она зажала рот рукой.

Что происходит...

– Ника! – закричала девушка, но из горла вырвался лишь хрип. Ната прокашлялась и позвала снова: – Ника! Мать твою...

На её крик никто не отозвался.

Ни единой души.

Потому что в доме никого не было.

Ната в этом не сомневалась.

И всё же надежда умирает последней.

Не разуваясь, спотыкаясь и кое-как удерживая себя на ногах, Ната бросилась к двери. Полы намокшего халата мешали передвижению, но девушка не спешила избавляться от одежды. Та была единственной её защитой.

Переставляя руку и цепляясь за перила, Ната упрямо поднималась вверх. Туда, где находилась комната Доминиканы. Напротив – её.

Но сначала она заглянет к подруге...

Заглядывать не пришлось.

Дверь в комнату Ники была распахнута. Уперевшись рукой в косяк, Ната невидящим взором оглядела комнату. Зажмурилась, проморгалась и заново посмотрела.

Покрывало, которое сдернули второпях с кровати, свисало, распахнутые полки комода и отсутствие розового чемодана – вот что увидела Наталья. Быстро же Ника действовала, оперативно. А если вспомнить, то видела ли Ната, как та раскладывает вещи? Лишь часть косметики выставила на комод да банные принадлежности достала, чтобы создать видимость.

Ладно... Ладно... Ната, соберись.

Что сделано, то сделано. Ей сейчас надо думать не о том, что её предала единственная подруга, а о том, как выбраться. Уехать. А ещё прикинуть, хватит ли ей денег, чтобы вызвать такси. Должно хватить.

Главное – попасть в город. Там Ната будет действовать по обстоятельствам. Что-нибудь придумает. Обязательно.

Лишь бы выбраться...

Она развернулась на негнущихся ногах и направилась в свою комнату. Надо действовать быстро. Очень.

Пока ОН не передумал.

Что мужчине от неё надо – Ната не знала и не хотела знать. Он отпустил её. Пока что... Она хорошо помнила его взгляд. Как и зарождающееся возбуждение. Её привели к нему. В этом Ната не сомневалась. Зачем-то Доминика пошла на такие ухищрения. Для чего?

Слабость во всем теле не позволяла двигаться быстро. Ната вошла в комнату, скинула фуфайку, халат. Надо привести себя в порядок... Надо... Хотя бы немного, чуть-чуть. Она кинулась к бельевому шкафу, распахнула дверцы, достала оттуда нижнее белье, теплые штаны, свитер. Где носки? Черт! Черт... Обойдется без них! В конце концов, есть валенки.

Никогда в жизни девушка не одевалась так быстро. Руки плохо слушались, одежда сбегивалась, сминалась. Ната снова и снова одергивала её, не замечая, как та промокает. С волос капало. Про них не подумала. Пришлось сбегать в ванную и хоть немного просушить их.

Сколько прошло времени с тех пор, как девушка выбежала из бани? Десять минут? Полчаса?

Наташа потерялась во времени.

Где её телефон? Надо определить точное местонахождение и вызвать такси. Пока машина едет, она соберет чемодан. И, возможно, позвонит в полицию. Пусть её заявление не примут всерьез, но у неё, если что, будет хотя бы небольшая подстраховка.

Наташа оглядела комнату. Сердце по-прежнему закатывалось в груди, волнение крыло по всем фронтам.

Где же телефон... Она его оставляла на тумбе, рядом с кроватью. Да. Точно. Но сейчас его там не было.

Девушка заставила себя остановиться посреди комнаты и уже более внимательно осмотреться.

Нет. Телефона нигде не было.

Глава 4

Стационарные тоже не работали.

Когда Наташа поднимала трубку, она уже знала, что не услышит гудки.

Так... И что дальше?

В доме оставаться – не вариант.

Мужчина рано или поздно придет сюда. За ней.

Его ярость схлынет, и он захочет воспользоваться предложением.

Ната пыталась сообразить, что делать дальше, и ничего в голову не шло.

Оставалось лишь одно – идти пешком. Попытаться выйти на трассу. А там...

Наташа понимала, что это было безумием чистой воды.

Незнакомый город, даже не город – район. Кругом лес и снег.

Но она решила всё же попробовать. Возможно, рядом где-то есть город или деревня. Если родители Ники... нет, Доминиканы жили тут долгое время, значит, поблизости должна быть какая-то инфраструктура. Магазины или ещё что-то.

Люди, у которых будет телефон.

Натянув шапку по самые глаза, заправив всё ещё влажные волосы под неё и под куртку, Ната, волоча за собой чемодан, вышла из дома и осторожно осмотрелась, прислушиваясь.

Тихо.

Так тихо, что собственное дыхание оглушало и казалось невероятно шумным.

Больше никого и ничего.

Происходящее было странным до ужаса. До внутренней дрожи.

Неужели Доминикана и её брат не могли пойти путем наименьшего сопротивления? Почему именно она? Если они преследовали цель угодить тому темноволосому незнакомцу, то зачем проворачивать столь сложную комбинацию? Приглашать её, врать...

Зачем? Сейчас рынок интимных услуг настолько широк и разнообразен, что можно найти девочку на любой вкус и кошелек. У Доминиканы и её брата нет проблем с деньгами.

Ната решительно сошла с крыльца и направилась к двери. Нечего теперь размышлять что да как. Пустое это. Они сделали то, что сделали.

Пошёл легкий снег. Кружил и мягко опускался на землю.

Точно, как в сказке...

Со стороны бани тоже не доносилось ни звука. Наташа с трудом сдержала себя, чтобы не побежать бегом, когда проходила мимо строения. Где охрана? Где управляющий, про которого говорила Доминикана? Неужели все уехали вместе с ней? И был ли тут брат?

Холод медленно подобрался к коже Наты. Она поежилась, повела плечами.

Ничего... Ничего... Она справится.

А вот и ворота. Автоматические, через которые ей не выбраться. Но есть же ещё и калитка! Ната направилась к ней, дернула, и та, на удивление, поддалась. Неужели ей повезло, и хозяева забыли запереть дом?

Девушка потянула калитку на себя. Вот и всё! Она на свободе. Теперь всё будет хорошо, и возбужденный незнакомец остался в прошлом.

Ната переступила через небольшой металлический порожек и...

Если она думала, что ничто уже не сможет её удивить и повергнуть в большой шок, панику, она ошиблась.

Захотела увидеть людей?

Как там говорят? Бойтесь своих желаний, они могут осуществиться?

Её желание исполнилось.

Через дорогу, которую уже частично замело, стояли люди.

Много людей.

Человек тридцать, не меньше. Они воспринимались теньями, потому что одеты были во всё черное. Как пилот Виктор Данилович. И Нате на мгновение показалось, что он тоже там. Среди них.

И люди, оцепившие дорогу, – ещё полбеды. Полукруг, через который не пробраться.

Были ещё животные. Наверное, собаки. Волкодавы или какая-то другая порода. Огромные, стоящие рядом или за спиной каждого незнакомца.

Ната впала в ступор.

Это какой-то сон... Кошмар... Точно. Она всё-таки угорела.

Потому что то, что она видела, никак не воспринималось сознанием.

Словно кадр из фильма хоррор. Лес, снег и люди-тени, что пришли на зловещую мессу.

Ната попятилась назад.

Её не выпустят...

Нет.

Она захлопнула калитку и прислонилась к ней спиной.

Что, черт побери, происходит? Кто все эти люди?

Зачем её сюда привезли?

Они чего-то выжидали.

Но чего?

В голове Наташи зазвенело от напряжения, и мороз начал восприниматься иначе. Более колко, более зло.

Надо возвращаться в дом. Иначе она замерзнет.

Всё потом... Возможно, завтра. Возможно, через час. Она подумает... обязательно... Но потом...

Ната сделала шаг, второй. Третий более неуверенно. Перед глазами всё поплыло, и девушка вынуждена была присесть на корточки, иначе потеряла бы сознание.

– Наташа, дыши, – проговорила сама себе, едва размыкая губы.

Если упадет в обморок – замерзнет. Сто процентов.

Или кто-то о ней позаботится?

Для чего-то она нужна.

Или кому-то...

Ната уперлась рукой в снег. Потом осторожно, не делая резких движений, зачерпнула пригоршню и умылась.

Холодно.

Надо дойти до дома. Отогреться.

Остальное – потом.

Ната всё же дошла. Идея убежать из дома сразу после бани оказалась плохой, организм отреагировал на стресс неадекватно. Откровенно говоря, на что она рассчитывала?

Глупо.

В доме было тепло, и лишь войдя, Наташа почувствовала, как её сотрясает мелкая дрожь. Ей нужен чай. Да. Точно. Желательно, с лимоном и медом.

Или снова в баню. Прогреться.

Не хватало еще разболеться. Тогда она ничего не сможет предпринять.

Ей бы телефон... Всего один звонок.

Оставив чемодан, Ната начала раздеваться. Сняла пуховик и повесила его на вешалку, прислушиваясь к звукам в доме.

Вроде бы никого. Не слышны ни разговоры, ни шаги, ни какие-то другие звуки.

Только Ната об этом подумала, немного успокоившись и решив, что у неё есть некоторое время, чтобы прийти в себя, как услышала хлопок, характерный для закрывающейся двери. Доминика что-то говорила, что можно выйти во двор с кухни.

У Наташи всё оборвалось внутри.

Кто пришёл в дом? Доминика? Сомнительно, но вероятность существовала. Бывшая подруга всё же прониклась тем, что натворила, и надумала исправить? Ната не настолько наивна. Тогда кто?

На ум приходило два варианта.

Первый – кто-то из тех, кто оцепил дом.

Второй – незнакомец из бани, ради которого, собственно, всё и затевалось.

Теперь Ната не сомневалась, что её привезти в этот дом для него.

Проведя рукой по лицу и размазывая не растаявший кое-где снег, Наташа посмотрела в сторону кухни.

Он там.

Она слышала, как он ходит. Гремит посудой.

Секунда сменялась другой.

Наташа выдохнула, мысленно перекрестилась и направилась в сторону кухни.

Она не знала, что скажет. Не знала, что предпримет. Главное хотя бы что-то делать, а не забиваться, как мышь в нору.

Ната не скрывалась, не шла на цыпочках. О её присутствии и так знали.

Стук собственного сердца отдавался в ушах.

Мужчину она увидела сразу же.

Он стоял, оперевшись раскрытыми ладонями в край столешницы кухонного гарнитура. Смотрел он вперед, в стену, выложенную кафелем, и создавалось впечатление, что происходящее или то, о чем он думает, сильно ему не нравится. Плечи напряжены, вся мощная фигура застыла, точно перед прыжком.

Темные волосы мокрые – значит, недавно вышел из бани.

На мужчине были надеты свободные спортивные штаны и серая водолазка, плотно облепившая мокрое рельефное тело.

Наташа слотнула вязкую слюну, сама того не желая.

– Добрый... – слова давались и подбирались с трудом, – вечер.

Особенно, учитывая, что они – Наташа и незнакомец – видели друг друга голыми. А она ещё и лежала с разведенными в стороны коленями на том несчастном полке.

Интересно, он рассмотрел?

Её?

Ната одернула себя. Какие бредовые мысли приходят в голову, когда паника захлестывает с головой!

Мужчина сначала никак не отреагировал ни на её слова, ни на её появление.

Как стоял, так и продолжил стоять.

Лишь задыхал чаще. Глубже. Резче.

Неприятные мурашки прокатились по телу Наташи, и девушке снова захотелось убежать. Развернуться на пятках и сигануть в комнату, запереться на замок, подставить к двери кресло, чтобы затруднить вход в спальню.

Этот... войдет. Дверь, кресло, замок, другая мебель – для него не проблема. Наташа и сама не знала, откуда в ней возникла эта уверенность.

Стало только хуже.

И девушка продолжала стоять и ждать реакцию на свои слова.

Она же должна быть!

Хоть какая-то!

Им надо поговорить. Вернее, Наташе надо объясниться. Рассказать, что она ничего не знает, не в курсе, зачем её привезли сюда и подложили ему.

Почти подложили... Но не в этом суть!

Мужчина долго не отвечал, и Наташа уже пришла к выводу, что он не услышал её слов. Глупо, конечно, и всё же...

А потом мужчина медленно повернул голову в её сторону.

Лучше бы не делал этого.

Лучше бы стоял, как и раньше, смотря вперед.

Сейчас Ната имела возможность лучше рассмотреть внешность мужчины. Тяжелый квадратный подбородок, нос с горбинкой, широкие брови, сведенные на переносице, глубоко посаженные глаза. Уши странной формы. Лишь спустя несколько секунд Ната вспомнила, как кто-то из парней в универе рассказывал девчонкам, что после того, как сломали ухо на тренировке, оно стало немного приплюснуто и деформировано. У незнакомца были аналогичные уши.

Спортсмен? Или всё же зэк?

Только бы не последний... Наташа очень боялась столкнуться с голодным до женского тела бывшим заключенным.

Он снова смотрел на неё с приглушенной яростью.

Зло.

Наташа поёжилась и облизнула пересохшие губы, мимолетно отметив, как у мужчины, в свою очередь, дернулась верхняя губа.

Девушка, чтобы как-то скрыть увеличивающуюся с каждым мгновением нервозность, быстро заговорила:

– Я приехала с Доминиканой. Мы прилетели с ней... Она сказала, что дом принадлежит ей. Я не знаю, правда или нет... Ещё она сказала, что в доме мы будем одни. Она и я. Всё. И что для нас истопили баню, и я могу помыться. Попариться. Когда вы вошли... Я думала, это она. Мне ничего про вас не говорили. И ещё...

Наташа не договорила, потому что мужчина оттолкнулся ладонями от столешницы и повернулся к девушке, и той сразу же захотелось выбросить руку вперед, предупреждая, чтобы он не подходил к ней.

Она же объяснила! По крайней мере, попыталась.

Мужчина выпрямился, и у Наты по спине прошелся холодок.

Как он на неё смотрел!..

На Нату мужчины смотрели по-разному. Кто-то равнодушно, оценивающе, кто-то заинтересованно. Или как пилот, слишком пристально, с каким-то подвохом. Этот же смотрел так, что становилось дурно. Тошнота снова подкатила к горлу.

Незнакомец смотрел с ненавистью. С яростью. Так, что сразу же захотелось развернуться и бежать, сверкая пятками, как она это сделала с час назад. Какой час... Меньше. Минут тридцать не прошло, судя по тому, как начали у неё постукивать зубы, а внутренняя дрожь заметно усилилась. Ей сейчас не помешали бы чай и теплый плед.

А не вот это всё.

Непонятное.

Пугающее.

Ната тихо выдохнула и, не дождавшись ответа, негромко продолжила:

– Это ваш дом, правильно? Доминика мне соврала? Я с радостью уехала бы, но...

Тут она не договорила, потому что мужчина прищурился и сделал шаг вперед. Причем порывистый, словно что-то невидимое, злое толкало мужчину вперед.

Ната сразу запаниковала и выставила руку вперед:

– Подождите, пожалуйста! Выслушайте меня, прошу вас! Я тут случайно! Я не знаю, что вам сказали про меня... Я ни на что не соглашалась! Тем более, на имтим с незнакомцем!

Прошу вас... Стойте, где стоите! Я пытаюсь объяснить вам... Я... я... я очень хочу уехать, но у меня забрали телефон, я не могу вызвать такси и...

Она говорила впустую. Её не слышали. А если и слышали, то не обращали внимания на её бессмысленный лепет.

– И там... там мужчины странные... с животными. Может, охотники. Но... Помогите мне, пожалуйста.

Она и сама не верила тому, что говорила.

И про охотников, кстати, тоже.

Но что-то надо было говорить... как-то останавливая его.

В голове снова красным пламенем пронеслась мысль, что мужчина очень фактурный даже в одежде. Девочки с универа пищали бы от восторга от такой сногшибательной харизмы.

Ната не хотела думать, как бы она отреагировала на мужчину, познакомься они при других обстоятельствах. Не до мужчин ей как-то было, хотя в глубине души ей хотелось отношений. Но не разовых, не ради того, чтобы заполнить вечера и, периодически выбравшись в кино, заканчивать свидание сексом. Она настраивала себя на другое. На «раз и навсегда».

Мужчина по-прежнему молчал, и его молчание с каждой минутой опускалось на плечи Наташи неподъемной глыбой. Может, он не из России и не понимает русского? Она говорит, а он не в курсе?

Хотя... Ната, обнимая себя за плечи, силясь сохранить тепло, посмотрела снова на него, и что-то ей подсказало, что мужчина отлично её понимает.

Глаза полыхали всё той же яростью.

Почему он злится?

– Одолжите мне, пожалуйста, телефон, я вызову такси и уеду.

Ей было самой смешно. Привезли её на вертолете, а отсюда она собирается уехать на машине? Ната адреса даже не знала и боялась подумать о сумме, которую объявит таксист. Если, конечно, найдется отчаянный, кто в намечающуюся непогоду согласится ехать за тридцать земель.

Чем расплачиваться будет? На карте у неё скоплено двадцать тысяч. Всё. Этого хватит? Девушка надеялась, что да.

Мужчина удивил её вновь.

Он мотнул головой. Медленно, точно испытывал сильную головную боль и пытался избавиться от неё подобным способом.

Потом развернулся и подошел к чайнику, который в тот момент щелкнул, оповещая, что вода вскипела.

Ната наблюдала за действиями мужчины. Он достал кружку – одну. Взял заварочный чайник, налил из него ещё дымящуюся заварку и плеснул кипятка. Потом поставил кружку на стол и снова посмотрел на Нату.

Пристально, с прищуром.

После чего развернулся и вышел в дверь, ведущую на веранду.

Ната устало прислонилась к стене.

Ей только что сделали чай.

Серьезно?

Глава 5

К ночи погода ухудшилась, поднялся ветер, что залихватски гулял по крыше и дымоходу, вызывая у Наташи стойкие ассоциации, что она находится в доме с привидениями. Глупость, конечно... Её «страшилка» и без привидений ловко справляется.

Сна не было. Сколько бы себя Ната ни уговаривала лечь и поспать. Ей нужны силы. Она честно поднялась в спальню. Честно откинула покрывало с кровати. Честно забралась под одеяло. Правда, раздеваться не стала. Ни к чему. В одежде спать ужасно неудобно, но куда деваться.

Девушка даже глаза зажмурила и попыталась считать. Правда, не овец. Овцы проплывали в сознании и не задерживались. А вот волки и собаки... Пожалуйста. Те выстроились в ряд и смотрели на неё голодными глазами.

Промучившись с час, Ната встала. Смысл мять матрас?

Хотя бы согрелась.

Откровенно говоря, согрелась она после чая. Чай оказался травяной и чертовски вкусный.

Что же не выпить, раз приготовили...

Грустная улыбка тронула губы девушки.

Заботливый хозяин нашелся, черт бы их всех тут побрал.

За окнами, помимо завывания ветра, нет-нет, но прорывался лай тех самых собак. Иногда Нате начинало казаться, что вовсе не лай, а вой. Но она списывала странные восприятия на стресс, от которого никак не могла отойти. И как бы Ната ни пыталась что-либо придумать, в голову ничего не приходило.

Она в ловушке.

Без средств связи и передвижений.

Стоп.

От последней мысли по спине побежал холодок. А что если...

Ната настолько сильно разволновалась, что стащила с кресла мягкое покрывало, накинула его на плечи, закуталась в него и подошла к окну.

Точно! Почему она об этом не подумала раньше?

Логично, что у мужчины, проживающего в доме, – а то, что именно молчаливый злой незнакомец является хозяином, она больше не сомневалась – имелся транспорт. И не просто машина. Скорее, снегоход. Или какой-то вездеход-проходимец. Ната понятие не имела, как называются машины с большими колесами, для неё большинство джипов навсегда останутся джипами, как их не обзови.

Машину она водить умела. Значит... В груди от предвкушения, от осознания того, что она нашла выход, загло. Ната сжала горло рукой. Главное не радоваться раньше времени. Одно дело – план. Второе – его осуществление. Она понятия не имела, где гараж, как он открывается и где находятся ключи. Ей бы сначала взглянуть на технику. Может, Ната слишком самонадеянна, и завести машину не удастся? Плюс езда на снегоходах подразумевала соответствующую одежду. В её ситуации одежда была меньшим из зол. Фуфайку наденет, валенки. Теплые штаны у неё есть. С глазами и лицом по ходу действия придумает.

Ей бы завести машину и выбраться с территории дома.

Ната стояла перед окном с видом на двор и калитку, за которой была свобода. Снег немного поутих, видимость улучшилась. Ната отчетливо увидела, как калитка отворяется, и во двор входит ОН. Хозяин дома. Девушка невольно подалась вперед, не осознавая и не замечая своих действий. Она стремилась рассмотреть его. Казалось бы, зачем... Она его уже видела. И даже в больших подробностях, чем требовалось.

И всё же. Наташе было... надо.

Мешало всё: стекло, второй этаж, ветер, что гонял снег в разные стороны.

Мужчина шел по дорожке уверенным шагом. Быстро.

А потом внезапно остановился, словно натолкнулся на невидимую стену. Наташа продолжала смотреть даже тогда, когда мужчина задрал голову и посмотрел на окно её комнаты. Не сомневалась, что он смотрит именно в её сторону. Туда, где за тонкими белыми занавесками стоит она. Ната не дернулась, не сделала шаг назад. О, нет. Она не доставит ему такого удовольствия. Хватит с нее. Страха. Сомнений. Наташу подставили настолько жестоким и бессердечным образом, привезли непонятно зачем, через сотни километров к черту на кулички, но она больше не будет трястись, как испуганный заяц.

Она будет бороться.

С собой. С хозяином.

Со всеми.

Мужчина не спешил уходить. Он был без шапки, в распахнутой короткой дубленке. Точно мороз за минус тридцать и ветер не беспокоили его и не доставляли никакого неудобства. Жаркий парень, что тут скажешь.

Наталья сама начинала испытывать жар. Плед дал результат. Она согрелась. Хотела уже скинуть покрывало, когда увидела две тени, скользящие по двору.

Ната проморгалась и обругала себя. Какие тени? Она совсем с ума сходит? Бредит?

За хозяином дома во двор вошли мужчины. Двое. Ната не смогла рассмотреть, кто именно, да и никого, кроме пилота, она не знала. Но насторожилась. Одно дело – быть наедине с одним мужчиной. А другое – когда их несколько... Она напряглась, медленно начав дышать.

И продолжила наблюдать.

Во дворе происходило нечто интересное. Нечто, что не могло раньше случиться в реальности Наташи.

Хозяин дома развернулся.

Сначала один незнакомец опустился перед ним на колени, преклонив голову. Потом и второй.

* * *

Утро началось с головной боли и першения в горле.

Ната всё же заболела.

Немудрено, учитывая, как она разгуливала по двору после бани.

Итак, теперь найти гараж и завести технику.

Конечно, лучше бы сначала перекусить... Но всё желание пропадало, стоило вспомнить про злого незнакомца.

Ната умылась, оделась и посмотрела в окно. Никого. Это первое «хорошо». Второе – то, что метель утихомирилась. Ни снежинки не упало с неба.

С тяжелым сердцем девушка приоткрыла дверь и огляделась. Тоже тихо. Хозяин ещё спит? Или куда-то ушел?

Не думать... Черт с ним.

Она объяснилась. Она попыталась рассказать. Она...

Всё он знал. Негодяй...

Единственное, за что ему «спасибо», что не тронул. Но тут тоже двойка. Это психология жертвы. Её оставили в живых, не ударили, не избили, не изуродовали, а она благодарит.

Он не помог ей. Не сделал ничего, чтобы поспособствовать освобождению. Мог бы дать телефон. Дальше бы она сама. Наверное... Не наверное, а точно! Ната разозлилась. Никакого соплежуйства. Если она не выберется из этого дома сегодня, не выберется никогда.

Он затынет её.

Откуда взялись подобные мысли? Она не знала и знать не хотела.

Чемодан Ната оставила. Не до него.

Спустилась вниз.

Тишина.

Осмотрелась, затаившись. Как воровка, пробравшаяся в чужой дом. Дом, и правда, был чужим. Да и кражу она собирается совершить. Не без этого.

Волнение трепыхалось где-то в груди. Ната осмотрела гостиную и направилась к холлу, что служил большой прихожей. Если девушка правильно понимает, то именно там должна находиться ключница. Ната осторожно ступала по паркету, стараясь не шуметь.

Мало ли...

Она не ошиблась. И быстро обнаружила ключницу. Красивую такую. Резной работы. Подобные штуки продают на ярмарках резчики по дереву. Ключница была выполнена в виде волка, трансформирующегося в человека. Или наоборот. Наташа невольно залюбовалась работой. Даже подняла руку и коснулась теплого дерева. Волк был изображен очень реалистично. Открытая пасть, огромные когти, что раздирали на мощной груди одежду. Получалось, что всё-таки человек трансформировался в волка. Оборотень. Персонаж из народных легенд, активно эксплуатируемый кинематографом. Ната любила фэнтезийные сюжеты.

Долго рассматривать ключницу не стала. Обстоятельства не терпят.

Открыла её и посмотрела на ряды с ключами.

Н-да уж...

Наташа узнала несколько эмблем известных автомобильных марок. Не хило товарищи затарились, иначе и не скажешь.

Выбора особо не было, и Ната снимала три брелка с ключами.

Будет разбираться по ходу.

Девушка мысленно поблагодарила Бога, что в своё время научилась водить. И опыт управления водным мотоциклом у неё тоже имелся. Если разобралась с гидроциклом, то есть шанс и со снегоходом.

Выдохнув ещё раз, Ната направилась к входной двери.

Лишь бы та была не заперта. Пусть хозяин дома окажется самоуверенным и не будет замыкать дверь на ночь.

Ната взялась за ручку, повернула её, и на девушку пахнуло утренним морозом.

Дальше она действовала очень быстро. На всех трех связках ключей были по два одинаковых квадратных брелка с овальными кнопками. Ната надеялась, что один – от гаража, второй – от автоматических ворот, через которые они заезжали.

Сбежав с крыльца, Наташа снова огляделась. Днем всё воспринималось иначе. Ощущение сказочности места сохранялось: искристый снег, яркое солнце и светлое небо с красивыми белыми облаками. И там, вдалеке, за забором, на свободе стояли прекрасные вековые ели...

Наташа вцепилась сильнее в одну связку, нащупала пальцами брелок и нажала на одну из кнопок. Посмотрела в сторону. Потом в другую. Ничего.

Нажала следующую, и вот она дала результат. В тишине двора послышалось тихое шуршание двигателя, запускающего подъем автоматических ворот гаража.

Неужели... неужели...

Ната побежала на звук и едва не закричала от восторга, когда слева от дома увидела большой гараж. Огромный. Едва ли не ангар. У неё получилось! Она на правильном пути!

На что девушка не обратила внимания – а зря – так это на то, что кто-то уже с утра почистил дорожки во дворе. Убрал снег. А намело за ночь немало.

Но Ната, слишком окрыленная первыми удачами, не замечала важных акцентов. Она бежала к гаражу, зажимая в ладонях ключи.

Вот он, уже близко... Да!

Остановившись, чтобы перевести дыхание, девушка слегка расфокусированным взглядом осмотрела представший перед ней автопарк.

Не хило. Совсем не хило, она бы сказала.

Здесь только на машины потрачено целое состояние.

Чуть ссутулив плечи, Ната вошла внутрь. Гараж отапливался – ещё один плюс. Значит, с аккумуляторами проблем не будет. У снегохода стояли электростартеры, если она не ошибалась. Зачем-то вспомнилось, что при морозе у мамы не заводилась старенькая «приора», и родительница грешила именно на аккумуляторы. Ната плохо разбиралась в технике, по крайней мере, она так считала ранее.

Снегоход стоял в первом ряду. Вот он, хороший. С бешено колотящимся сердцем Ната подошла к нему. Так. Не паниковать. Не делать лишних движений. Завести и выехать из гаража к воротам, а там уже открыть и их.

Всё.

Просто же, да?

Снегоход ей не понравился. Крупногабаритный и на первый взгляд кажущийся неповоротливым, тяжелым. Опасным. Как и хозяин... Наташа одернула себя. Почему она постоянно мысленно возвращается к молчаливому мужчине? Он – причина её бед. Ему её сюда привезли.

Только почему...

Да какая, черт побери, разница! Наташа разозлилась, и это послужило отправной точкой. Хватит стоять и думать не пойми о чем. И не пойми о ком.

На удивление снегоход она завела, пусть и не с первого, но со второго раза. Сердце по-прежнему судорожно трепыхалось, как пойманная в силос птица. На шум могут прийти... Поэтому следует действовать очень быстро.

И не слететь бы с него.

Удача была явно на стороне Наташи, потому что на стеллажах, мимо которых поспешно проходила девушка, она нашла защитные очки. Отлично! Теперь она полностью укомплектована.

Ната всё же едва не слетела со снегохода, когда выводила его из гаража, хотя смотрела только перед собой и на открывающиеся автоматические ворота, что вели на улицу.

Метр... Ещё один...

А дальше как в каком-то фантастическом фильме. Размывающем границы сознания и не укладывающемся ни в какую логическую цепочку.

Наташу сбили.

В прямом смысле.

Нет, она не врезалась ни в стену, ни в баню, ни в отъехавшие до конца ворота.

На снегоход налетел кто-то невысказанно быстрый. Почти неуловимый человеческому зрению. Может, Наташа и смогла бы рассмотреть отчетливее, если бы сумела предположить, что опасность будет исходить со стороны. Девушка никого не видела. И двор, и территория перед домом пустовали.

Ни души.

И всё же девушка ошиблась, потому что её опрокинули со снегохода.

Это Ната поймет потом.

Вначале она даже не сообразит, что произошло. Ехала, стараясь удержать в руках руль и ни во что не врезаться. Потерять управление незнакомым транспортом – запросто. Пара неловких движений, и последствия могут быть удручающими и опасными для жизни.

Последствия и были. Но иные.

Первое, что осознала Ната: она в воздухе. Летит. В прямом смысле. Это как в детстве, когда они прыгали в сугроб с сарая. Когда маленькие, не думается о том, что в сугробе может

притаиться опасность. Например, забытый лом или ещё что-то, способное переломать кости, а то и навредить посильнее. В детстве хочется веселиться, играть. Ната любила прыгать, любила те секунды полета, легкости.

Поэтому и поняла, что летит. А дальше визг, грохот, шум. Снегоход врезался во что-то, рыча и тарахтя.

Но Нате было не до него. Абсолютно. Темная тень заслонила небо. Очки каким-то образом сбились с лица, и холодный ветер коснулся кожи. А так же ворох легкого снега, в который Наташа упала.

Нет. Не упала. Её кинули.

Подхватив прямо на ходу... Но как? И...

Что за тень нависла над ней? Тяжелая. Заслоняющая всё.

Наверное, Ната неправильно воспринимает действительность, и она всё же не справилась с управлением и врезалась во что-то. Головой ударилась. Хотя нет, не ударилась. Когда падала, удара не почувствовала. Даже в снег не ушла с головой.

Тогда что?

Грудь изнутри сдавило.

Наталья всё же открыла глаза, выдохнув.

И едва не закричала. Потому что на ней полулежал вчерашний незнакомец. Он удерживал в ладонях её голову... защищая от земли и снега?

Но...

Как...

Как, черт возьми?

Его глаза оказались слишком близко. Как и он сам. Большой. Крупный. Устрашающий.

И на его лице застыл самый настоящий оскал.

Это последнее, что отпечаталось в голове Наты, прежде чем она потеряла сознание.

Глава 6

*...Она снова стояла перед зеркалом.
Но не видела себя, сколько бы ни всматривалась.
Знала, что должна, но... никак.*

Почему

Она должна, должна видеть себя!

Очень красивую. Нарядную.

Опустила взгляд на свой белоснежный наряд.

Украшенный множеством жемчужин. Нити или тонкими линиями по всему лифу, спускались ниже, опоясывали талию и убегали вниз.

Она в очередной раз провела рукой по легчайшему шелку.

Идеально.

Как и она...

Она же идеальна?

Почему зеркало такое темное? Ничего не отражает...

Девушка подошла к окну и улыбнулась.

Как же тут красиво...

Девушка прибыла в поместье недавно, всего несколько лун назад, но влюбилась с первого взгляда в вековые деревья, в изумительные просторы. В чистейший воздух. А ещё ей неожиданно понравилась зима.

Снег! Настоящий, искристый... Когда ступаешь по нему, он похрустывает, играет. Изумительно. Непередаваемо. Ей нравилось гулять по большому саду. Она уже представляла, каким красивым он будет летом. Она посадит цветы. Много цветов... Ей разрешат, она не сомневалась.

Уперевшись ладонями в деревянный подоконник, устремила взгляд вдаль. Туда, где заканчивался снег, и начиналась немного темноватая полоска леса.

И всё же завораживающая красота...

А это что?

Она нахмурилась.

Как будто кто-то вышел из леса.

Напрягла зрение. Моргнула. Ещё раз.

Может, ей показалось? Переволновалась накануне?..

Нет.

Точно вышли. Прямо из леса. Люди?

Возможно, группа охотников?

Но... их много.

Очень много.

Сердце тревожно заныло. Глупость, конечно...

Это просто... просто... кто?..

...Ната распахнула глаза и приглушенно застонала. Как же она ненавидела эти сны! Тяжелые, вязкие, как трясина. Или торфяное болото. Вроде бы плывешь, всё хорошо, а страх присутствует. По крайней мере, у Наташи точно был. Поэтому она предпочитала или бассейн, или пруды-речки, в которых была уверена.

Проведя рукой по лицу, прогоняя остатки сна, Наташа нырнула в действительность, и грустная улыбка появилась на лице.

Она не убежала.

Никуда.

Она в том же доме. Правда, не в той комнате, где спала накануне.

Видимо, головой всё же приложилась, раз потеряла сознание.

Ната села и посмотрела по сторонам. Никого.

Не успела она принять неудачу, как послышались шаги, и девушка сразу же насторожилась. Напряглась, готовая при необходимости драться.

Как там говорят? Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

В гостиную входил хозяин дома. Ему она уже не удивлялась.

Он был где-то рядом.

Всегда.

Всё это время.

Одетый в черные штаны и в такую же черную водолазку под горло, он нес небольшой деревянный поднос. Она видела аналогичный в интернет-магазине, они с Никой... с Доминикой ещё смеялись, что прекрасный поднос, где есть отсек и под бутылку, и под фужеры с закусками.

Ната не сводила взгляда с мужчины. Сегодня он выглядел так же недружелюбно, как и вчера.

Ничего не изменилось.

Ната ничего не говорила. Лишь наблюдала за его приближением. Тело немного странно реагировало, кожу начало слегка покалывать, такое случается, когда после мороза заходишь в теплое помещение. Может, и она пробыла на улице долго? Может, её не сразу перенесли в дом?

Что-то подсказало Наташе, что на этот раз она зря задается вопросами. Ответы лежат на поверхности.

Мужчина, не сбавляя шага, подошел к софе, на которой сидела Наташа, не успевшая спустить ноги. Кстати, укрытые пледом.

Снова позаботился, получается?

Она ничего не понимала.

Мужчина поставил поднос на небольшой столик приятного орехового цвета. Ната мимоходом отметила, что столик сделан из цельного дерева. Явно не дешевый. Свою привычку оценивать вещи не изжило общение с Доминикой.

На подносе снова стоял чай, несколько бутербродов с сыром, форелью, плашка с соусом.

И две таблетки-капсулы.

Последние особенно насторожили.

Мужчина с таким же нечитабельным выражением лица опустил в кресло, что стояло напротив софы.

Давал понять, что настроен, наконец-то, на конструктивный диалог? Проще говоря, готов к разговору?

Замечательно.

Ей есть что сказать.

Утром смелости прибавилось, она уже не дрожала, как осиновый лист. Лишь бы обратиться отсюда. Остальное... Ерунда. Честно.

Мужчина подался вперед, невольно акцентируя внимание на широких плечах. Сильный, зараза.

Наташа не спешила первой заводить разговор. Собиралась послушать, что он ей скажет.

Взгляд темных глаз давил. Этого следовало ожидать. Комфортно чувствовать себя наедине с незнакомцем, удерживающим её силой, Ната и не рассчитывала.

Мужчина слегка приподнял подбородок кверху и указал на поднос.

Неприятная догадка царапнула Нату изнутри.

– Я не буду принимать никакие таблетки, – четко, стараясь проговаривать каждое слово и не повышать ни в коем случае голос, проговорила она.

Мужчина недовольно сжал губы, а потом взял стакан с водой, на который она не обратила внимания, демонстративно поднял его и опустил рядом с пилюлями.

Руки у незнакомца были сильные. Красивые. С длинными пальцами и вздутыми венками. Такие мужские...

Ната прикрыла на несколько секунд глаза, распахнула их и задала вопрос, который огненным росчерком жег сознание:

– Вы немой? – голос звучал глухо, в груди сдавило. – Или... глухонемой?

Тогда бы это многое объяснило.

Его молчание в первую очередь.

Наталья никогда не сталкивалась с подобной категорией людей. Видела мельком кадры из программ. Но кто из молодых людей думает про заботы других? Особенно тех, кто попадает в категорию «особых».

На долю секунды ей даже стало жалко его. Жестко одернула себя. Нашла кого жалеть! Серьезно. Его? Вот этого бугая? Она ещё до конца не была уверена, что он не зэк. Или не скрывающийся преступник, что отсиживается в тайге, а ему на развлечение привезли молоденькую девочку.

Заскучал мужчина, что же не развлечься?

Её кидало из крайности в крайность.

Если он на самом деле особенный, то мог читать по губам. Она замечала, что он смотрит на её губы, но чтобы уделял им какое-то особое внимание... Сомнительно. Наташа продолжала теряться в догадках и настырно ждать хоть какого-то ответа.

Он последовал.

То, что мужчина её слышал или понимал, она убедилась.

Незнакомец нехорошо усмехнулся и медленно покачал головой. Едва ли не угрожающе. Или предупреждающе?

– Мы можем как-то с вами пообщаться? Посредством телефона? Ручки?

Хозяин дома поставил локти на колени и снова взглядом указал на пилюли.

– Вы же меня понимаете. Я вижу... – Ната оборвала себя, осознав бессмысленность её потуг.

Если мужчина не решит с ней объясниться – ничего не будет.

А таблетки... Что мешает ему насильно их запихать ей в рот? Ничего. Несколько движений – и вуаля, всё готово.

Мысленно матерясь и чувствуя себя загнанной в угол, Наташа, продолжая демонстративно смотреть на мужчину, уже особо не вдаваясь в подробности и детали, кое-как схватила таблетки, закинула их в рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.